

Благодаря определению процедур с обращениями граждан как одной из форм защиты их прав устанавливается единство и непротиворечивость отношений управляемой и управляющей систем, объекта и субъекта управления, обеспечивается взаимосвязь усилий участников конкретных процессов государственного управления. Результатом процедур с обращениями граждан как одной из форм защиты их прав является повышение эффективности деятельности органов государственной власти и местного самоуправления, как конечный результат удовлетворение потребностей и интересов населения.

Подводя итоги статьи, хотелось бы отметить, с одной стороны, все совершенствующуюся правовую базу обеспечения сопровождения обращений граждан в органы государственной власти и органы местного самоуправления. Со второй, - действующее законодательство не только не представляется единым и объединенным в рамках одного закона, но, и подчас является противоречивым, что усложняет понимание свода законов для простых граждан. С третьей стороны, это дефицит доверия населения к институтам власти, что порождает проблемы обратной связи и не дает своевременно реагировать на обращения населения. Таким образом, институт обращения граждан должен быть трансформирован. В результате чего граждане получают возможность влиять на власть, несмотря на уменьшение роли электоральных практик и публичных процедур в жизни российского общества. Важно изыскать возможные пути изменения института обращения граждан, а также правовых и нормативных технологий его использования в условиях сегодняшнего дня.

V.N. Stoliarova,

E.V. Zaitseva

ANALYSIS OF WORK WITH CITIZENS AS A FORM OF PROTECTION OF THEIR RIGHTS

This article analyzes the possibilities of using the rights of citizens to appeal to the state authorities and local self-government and the provision of legal support of the state of the process.

Keywords: treatment of citizens, the forms of protection of citizens' rights, forms of work with citizens, control of citizens' appeals, the types of citizens'

Е.М.Сычева*

ДВА ГОДА В ЭВАКУАЦИИ: ИЗ ЖИЗНИ ЭВАКУИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ МОСКВЫ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ОРДИНСКОМ РАЙОНЕ МОЛОТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В статье представлен опыт эвакуации, размещения, налаживания военного быта детей Москвы в уральской глубинке.

Ключевые слова: эвакуация, Великая Отечественная война, Урал, Молотовская область, интернат, военный быт

На рассвете 22 июня 1941 г. германская армия обрушилась всей мощью на советскую землю. Тысячи артиллерийских ору-

* Сычева Екатерина Михайловна – студентка УрФУ.

дий открыли огонь по советской территории. Авиация атаковала аэродромы, военные гарнизоны, узлы связи, командные пункты Красной армии, крупнейшие промышленные объекты. Началась Великая Отечественная война советского народа.

Внезапность и мощь удара противника, его численное превосходство были настолько велики, что за первые месяцы войны враг занял значительную часть территории страны. В спешном порядке и за короткий срок на восток были эвакуированы заводы, фабрики, оборудование и миллионы людей.

В Ординский район Молотовской области (ныне Пермский край) были доставлены жители из Ленинградской, Московской, Смоленской, Калининской, Тульской, Орловской, Воронежской, Ростовской и других областей, а также население из Белоруссии, Украины, Латвии, Эстонии, Литвы. В феврале 1943 г. число эвакуированных составило 3250 чел.²⁴¹

В Ординский район, прежде всего, были отправлены школьники из Москвы и Московской области, которых разместили в специально сформированных к тому времени интернатах в Ковалевском, Шляпниковском, Грызановском, Красноясыльском, Ашапском и Межовском сельских советах.

«Война пришла неожиданно. Еще вчера школы Бауманского района г. Москвы проводили городские педсоветы по итогам учебного года, еще только вчера юноши и девушки 10-х классов, нарядные и взволнованные, приходили на выпускные вечера в школы, чтобы послушать последние напутствия учителей, обучавших и воспитывавших их в течение 10-ти лет. А сегодня война. 22-го июня 1941 г. весь советский народ слушал по радио речь Молотова о разбойном нападении фашистской Германии на Советский Союз. И в первые же дни войны партия и правительство с исключительным вниманием и серьезностью решают вопрос об эвакуации детей из Москвы», – с этих слов начинается рукописная книга воспоминаний В. А. Красавиной, заведующей интернатом в с. Шляпники Ординского района²⁴².

В своих мемуарах Вера Абрамовна сообщает, что с 29 июня по 4 июля 1941 г., по решению Бауманского райкома партии и исполкома города Москвы, началась эвакуация первых групп учащихся. Более тысячи детей разного возраста были эвакуированы из столицы. Большинство из них было перемещено в Михайловский район Рязанской области, где детей поделили по интернатам. Уполномоченным в этом районе от Бауманского райисполкома и Бауманского отдела народного образования (БНО) был назначен Концов Василий Алексеевич, его заместителем и начальником эшелона – директор школы № 347 г. Москвы Вапняр Анна Соломоновна.

²⁴¹ Газета «Верный путь». 2003. № 140. С. 3.

²⁴² Архивный отдел администрации Ординского муниципального района. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1. (Красавина В.А. Дети планеты вызывают к миру. История интерната). 1982. С. 5.

В.А. Красавина пишет, что эвакуированные дети и их учителя жили в самых разнообразных помещениях: в школах, бывших помещичьих домах и рабочих бараках, церквях, но чаще всего - колхозных домах. «Продуктами интернаты снабжало сельпо, они были хорошего качества. Много было молока, сладостей, мяса, сливочного масла, поэтому большинство детей в первый же месяц начали быстро поправляться»²⁴³.

«Шли дни... Приближалась осень. Немцы были совсем близко к Москве, но интернаты спокойно жили своей жизнью. Дети ходили в школу, а в остальное время завозили торф, ремонтировали печи, заготавливали продукты на зиму. Но враг находился слишком близко, уже были слышны глухие раскаты тяжелых орудий»²⁴⁴. В связи с приближающейся опасностью, В.А. Концов, с разрешения партийных органов, принимает решение о реэвакуации детей на Урал. Детей поспешно размещают в товарных вагонах и отправляют в восточном направлении.

В дороге школьники начинают болеть. Об этом свидетельствуют записи в дневнике одной из воспитательниц. «В пути, в Пензе, после стирки белья и мытья в бане мы завшивели. Это было ужасно! Нас было можно сравнить с пороховыми вагонами: достаточно одной инфекционной вши и мы бы все взлетели на воздух. Поэтому мы нигде, никогда не давали нашим детям общаться. Болели у нас больше желудочными заболеваниями – запорами или поносом. При поносе детей сейчас же сажали на диету – сухари и сладкий чай и т.д. Большим быть было невыгодно. И сейчас смешной кажется такая картина: сидит мальчик лет 11-12 под вагоном и самым серьезным образом кричит из-под него: «Смотрите, Елизавета Васильевна, я сходил густо!» и Елизавета Васильевна Данилова, как и все воспитатели, проверяет кал»²⁴⁵.

Эвакуированные ехали до Урала почти полтора месяца. Уехали из Михайлова осенью - приехали в Молотовскую область зимой. Большинство ребят были в летней одежде, и в пути их спасали только железные печки, дров для которых катастрофически не хватало. Для ребят и воспитателей появилась особая должность - заготовщик дров, которые нужно было ухитриться добыть на станциях во время остановок поезда. В пути вагоны с детьми прицепляли к различным составам, двигающимся на восток. Несмотря на все проблемы, школьники даже отмечали праздники. Так, в 24-ую годовщину Октября, вагоны поезда украсили самодельными лозунгами, провели вечер самодеятельности. Рядом с горячей печкой отплясывали чечетку и декламировали стихи.

²⁴³ Красавина В.А. Дети планеты зывают к миру (история интерната). С. 13.

²⁴⁴ Там же. С. 15.

²⁴⁵ Архивный отдел администрации Ординского муниципального района. Ф. 65. Оп. 1. Д. 4. (Самбурская А.С. Дневник за период с декабря 1941 г. по май 1943 г. воспитательницы Шляпниковского интерната московских школьников в годы Великой Отечественной войны).

24 ноября 1941г. эвакуированные дети Бауманского района города Москвы прибыли на станцию Кунгур Молотовской области. Здесь же интернаты были коренным образом реформированы. Их стало втрое меньше, а дети были распределены по классам

<i>Название интерната</i>	<i>Заведующий интернатом</i>
Ашاپ № 1 (старшеклассники)	А. С. Вапняр
Ашاپ № 2 (ослабленные дети)	Е. И. Рукавицына
Шляпники № 3 (4-7 классы, 78 человек)	В. А. Красавина
Ключики № 4	Ильин, с 1942 г. Орлов
Межовка № 5	Н. И. Ларкина
Красный Ясыл № 6	З. К. Лебедева
Ковалево № 7	В. И. Пискарева
Грызаны № 8	К. К. Ясековская

Подобная реорганизация была обусловлена тем, что в Ординском районе лишь в двух местах были средние школы, в трех - неполные средние, а в остальных населенных пунктах - только начальные. Общая численность детей, прибывших из Бауманского района города Москвы, составила 598 чел.²⁴⁶

На станцию Кунгур за детьми были высланы колхозные подводы и автомобили. Колхозники собрали тулупы, шубы, валенки и прочие теплые вещи, чтобы во время переезда дети не замерзли. На местах школьников тепло встретили представители сельского совета, колхоза и колхозники. За несколько месяцев до прибытия детей по сельским советам были разосланы распоряжения райисполкома о выделении помещений под интернаты и обеспечении их всем необходимым²⁴⁷. Помещения бывших клубов, избчитален, правлений колхозов были обставлены мебелью, вымыты, натоплены, чтобы создать максимально комфортные условия для жизни. В магазинах лежали приготовленные для интернатов продукты: сахар, мясо, крупа, а также мануфактура и обувь.

Здания, где в годы войны в Ашапе размещались интернаты, сохранились до сегодняшнего дня. Сейчас в одном из них находится детская библиотека, в другом – специальная (коррекционная) школа-интернат VIII вида (учреждение для умственно отсталых детей).

Местное население оказывало всесильную помощь эвакуированным детям. Районная газета «Ударник» за 1942 г. сообщает, что учащиеся Ашاپской школы в течение недели собрали 300 кг картофеля, несколько килограммов лука и овощей для прибывших детей²⁴⁸.

Первая зима для интернатов была особенно трудной: многие ребята не имели теплой обуви, одежды, зимних одеял. В связи с нехваткой овощей болели цингой, пиодермией. Воспитатели Грызановского, Шляпниковского и Ковалевского интернатов да-

²⁴⁶ Архивный отдел администрации Ординского муниципального района. Ф. 65. Оп. 1. Д. 2. Л. 33. Справка исполкома Ординского райсовета депутатов трудящихся начальнику НКВД. 15.12.1941.

²⁴⁷ Там же.

²⁴⁸ Красавина В.А. Дети планеты зывают к миру (история интерната). С. 21.

вали детям соки из хвои, чтобы те получали необходимое количество витаминов.

Во многих интернатах прошла эпидемия сыпного тифа с декабря 1941 по март 1942 г. Для борьбы с болезнью были построены бани. Дети регулярно, через неделю или 10 дней, мылись в бане. Однако в снабжении мылом были постоянные перебои. В.А. Красавина вспоминает, что за ноябрь 1942 г. на 80 детей и 11 взрослых в Шляпниковском интернате было выдано только 3 куса хозяйственного мыла²⁴⁹. В помещениях интернатов было чисто: часто мыли полы, вытирали пыль, ежедневно встряхивали постели. Один раз в месяц производилась полная уборка помещений: протирали стены, мыли топчаны, проветривали спальные помещения.

Весной вокруг помещений интернатов школьники убирали площадки, разбивали цветники, сажали деревья. Решением райисполкома интернатам была отведена земля под огороды. Выращивали картофель, морковь, свеклу, огурцы, лук, салат. Частично приобрести семена помогли колхозы и лично колхозники²⁵⁰. Помимо этого, интернаты обзавелись поросятами. В Ковалевском интернате также были куры, кролики и корова. Парное молоко в этом интернате получали ежедневно. Летом 1943 г. некоторые интернаты имели овец (Ашап, Ковалево). Газета «Ударник» неоднократно извещала своих читателей о хозяйстве интернатов и о работе детей²⁵¹.

Снабжение продуктами производилось централизованно через Райпотребсоюз. Дети получали сладости (сахар, мед), крупы, овощи и 600 граммов хлеба в день, были обеспечены 3-х разовым питанием. Утром и днем школьники получали горячее. В Ковалевском интернате, где размещались маленькие дети, и в Ашапском №2 (для ослабленных детей) питание предоставлялось 4 раза в день, а для более слабых детей - 5 раз в день.

Тем не менее, промтоваров было недостаточно. Некоторые воспитанники были без обуви, носили лапти, не хватало брюк, платьев, верхней одежды. Воспитанники интернатов своими силами старались шить зимние одеяла, пальто, брюки, частично приобретали валенки. В основном снабжение шло через базу Молотовского областного отдела народного образования. Неудобство заключалось в том, что за получением промтоваров нужно было ехать в областной центр, находящийся в 200 км от интернатов. Трижды была организована пересылка вещей от родителей из Москвы.

Большая роль в интернатах отводилась политико-воспитательной работе. Регулярно проводилась читка газет и политинформации, дети беседовали о героях Гражданской и Отечественной войны. Выписывались газеты «Звезда», «Комсомольская правда», «Пионерская правда», журналы «Пионер», «Вожатый», «Дружные ребята», «Мурзилка». Воспитанники принимали активное участие в различных кампаниях: давали концерты в

²⁴⁹ Там же. С. 22.

²⁵⁰ Газета «Ударник». 1942. № 67. С. 2.

²⁵¹ Газета «Ударник». 1942. № 55. С. 4.

пользу фонда обороны, участвовали в воскресниках в помощь Красной Армии²⁵².

Революционные праздники, их называли «замечательные даты красного календаря», обязательно отмечались в интернатах торжественными докладами, художественной самодеятельностью, танцами. Участники художественной самодеятельности были желанными гостями в Ординском госпитале, в доме инвалидов войны, на полях колхозов, в избах-читальнях. Один из таких кружков был организован воспитательницей Шляпниковского интерната Самбурской Августой Самойловной, которую нельзя не отметить: жена фронтовика, после получения похоронки, она удивляла окружающих энергией, отдавая душевные чувства детям.

Взрослые активно привлекали детей к управлению. Во всех интернатах были созданы детские советы, состоящие из пяти секций: учебной, трудовой, санитарно-бытовой, оборонной и культурно-массовой. Через детский коллектив воспитатели проводили свои мероприятия, чтобы укрепить моральный дух детей, это давало большой эффект. Среди интернатов развернулось социалистическое соревнование. За хорошую политико-воспитательную, хозяйственную работу коллектив воспитанников Шляпниковского интерната решением Ординского райисполкома 20 февраля 1942 г. был награжден переходящим Красным знаменем²⁵³.

В конце марта 1943 г. Бауманский райисполком прислал вызов на старших воспитанников интернатов: их направляли в Москву, чтобы заменить на заводах ушедших на фронт отцов и братьев. В конце июля 1943 г. пришло сообщение о частичной эвакуации школьников. В связи с тем, что большинство детей уже уехали, Ординский РОНО планировал начать слияние интернатов, но такая необходимость вскоре исчезла: уже к началу октября 1943 г. оставшиеся воспитанники были отправлены домой в Москву²⁵⁴.

Таким образом, с началом Великой Отечественной войны в стране сложилась тяжелая гуманитарная ситуация: под угрозой оказались жизни десятков и сотен тысяч людей. По решению государственных и партийных органов, в короткий срок была осуществлена частичная эвакуация населения в восточные районы страны. В Ординский район было эвакуировано 598 детей Бауманского района города Москвы, которые были размещены в 8 интернатах.

За короткий срок при поддержке сельских советов, колхозов и жителей сел был налажен быт эвакуированных. Сами воспитанники интернатов, в знак благодарности, работали на колхозных полях и помогали местному населению. Дети из интернатов не забывали и об учебе. Большую роль здесь сыграли воспита-

²⁵² Газета «Ударник». 1943. № 4. С. 4.

²⁵³ Самбурская А.С. Дневник за период с декабря 1941 г. по май 1943 г. воспитательницы Шляпниковского интерната московских школьников в годы Великой Отечественной войны.

²⁵⁴ Газета «Ударник». 1943. № 55. С. 1.

тели, приехавшие вместе с детьми из Москвы. Местные жители следили за художественной самодеятельностью школьников, посещая их мероприятия.

Война советского народа против фашистских захватчиков оставила страшный отпечаток в истории. Но, благодаря мужеству и стараниям своих воспитателей и учителей, московские школьники благополучно пережили этот период. Думается, что годы, проведенные в сельской глубинке на Урале, прочно закрепились в памяти этих детей.

E.M.Sycheva

TWO YEARS IN THE EVACUATION: THE LIFE EVACUATED CHILDREN MOSCOW DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR ORDINSKY DISTRICT MOLOTOVSK REGION

This paper presents the experience of evacuation, placing, establishing military life children of Moscow in the Ural province.

Keywords: evacuation, the Great Patriotic War, the Urals, the Molotov region, boarding school, military life

С.М. Тюшняков*

ПРОИЗВОДСТВО АРТИЛЛЕРИЙСКИХ ОРУДИЙ В СВЕРДЛОВСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945 ГГ.). ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

В статье приводится обзор исследований показывающих работу Свердловских заводов занятых в годы Великой Отечественной войны производством артиллерии. Проанализированы ключевые работы, отражающие данную тематику, показаны проблемные вопросы, требующие дальнейшего изучения.

Ключевые слова: Свердловск, военно-промышленный комплекс, производство, артиллерия, завод.

Индустриализация советского государства в 1930 гг., активное развитие военно-промышленного комплекса способствовало появлению и развитию на востоке страны крупных оборонных предприятий. Особую роль лидеры советского государства отводили артиллерии, как основной ударной силе в современной войне. Требовалось создание принципиально новых образцов орудий, которые были бы не только не хуже, но и превосходили бы аналогичные образцы оружия вероятного противника.

Уральский регион играл значительную роль в производстве артиллерийского вооружения и разработке новых образцов орудий. Так, завод № 172 (Молотов) уже не одно десятилетие снабжал армию орудиями, а с 1938 г. на производство артиллерии было переведено на Воткинский завод. С началом Великой Отечественной войны Челябинский завод им. Д. Коллющенко и Усть-Катавский вагоностроительный завод стали снабжать фронт реактивной артиллерией и минометами[2. С.135].

* Тюшняков Святослав Михайлович – аспирант. ИИиА УрО РАН. slava.tyshnyakov@gmail.com